

Коммунист Гуслистов

Преднамеренно вынес эту фамилию в заголовок. Ни минуты не сомневаюсь: она привлечёт внимание многих людей в городе и районе. Старые, добрые друзья, с которыми Михаил Васильевич плечом к плечу трудился не один год, вспомнят человека. Десятки учеников вспомнят своего наставника.

Вечер. Тишина. Мы сидим в аккуратно прибранной комнате на втором этаже «девятиэтажки». Михаил Васильевич рад приходу гостя. Вываливает на стол кипу документов, фотографий, Почётных грамот, поздравлений, трудовую книжку.

Не для корреспондента всё это. Для себя. Для своей памяти. И она, эта память, взбудораженная вихрем воспоминаний, взметает со дна души человека те же самые чувства, которые грохотали в нём сорок, пятьдесят, шестьдесят лет назад. Документы и снимки приближают время.

Михаилу Васильевичу Гуслистову семьдесят восьмой год. Неумолимое время оставило свой след на внешности человека.

Слушаю его и удивляюсь: почему так получается в жизни? На долю одного человека досталась такая ноша, что иным и троим-то трудно унести. Наверно, потому, что не прятался он от холодных, ветров жизни, не искал в ней щелей и лазеек, смело брался за трудные дела.

Сколько помнит себя Михаил Васильевич, всю жизнь работал. Мальчишкой — на фабрике «Красное эхо». Подсобником: круглое — кати, плоское — тащи. Одновременно учился в школе ФЗО. Был не по возрасту смылён, вёрток, трудолюбив. Это было замечено. Направили учиться в текстильный техникум.

К двадцати пяти годам Михаил Васильевич подошёл, имея за плечами славную трудовую школу, техникум, отслужил срочную службу, был принят в члены партии. Как нужны были Переславлю в начале тридцатых годов такие люди — молодые, крепкие духом, закалённые жизнью, по плечу которым решение сложнейших задач. Райкомом партии коммунист М. В. Гуслистов направляется на фабрику «Новый мир». Был здесь начальником отдела труда и зарплаты, а затем директором предприятия.

Два локомотива мощностью в 24 лошадиных силы каждый, которые топилась дровами, да дизель в 50 лошадиных сил — вся энергетика фабрики. В цехах — ручные вышивальные машины. Организация труда требовала совершенствования. Именно в эти годы коллектив фабрики перешёл на сдельную оплату труда, которая жива и поныне.

Но стране нужны были не только отделочные ткани. Требовались самые элементарные вещи — простыни, наволочки. Молодой энергичный директор устанавливает в одной из мастерских швейные машины — налаживает производство. Эта мастерская стала тем ростком, из которого впоследствии выросло новое предприятие — Переславская швейная фабрика.

Незабываемо, вдохновенно время первых пятилеток. Живёт оно в сердце человека, обжигает до сих пор. Работали люди до ломоты в костях. Но если уж танцевали на свадьбах — полы трескались. Влюблялись один раз и на всю жизнь.

Верный друг, опора на всю жизнь — Антонина Дмитриевна стала рядом с Михаилом Васильевичем в эти годы.

В тридцать седьмом чрезвычайно острое положение сложилось на Купанском торфопредприятии. Требовались экстренные меры для интенсификации производства. Главное — надо было организовать доставку торфа в Переславль. Люди старшего поколения помнят,

с какими муками доставлялось в те годы топливо в город. Шаландами по Плещееву озеру, по Трубежу.

Новый директор торфопредприятия взваливает на свои плечи невероятную тяжесть — строительство узкоколейки от Купани до фабрики «Красное эхо». Ни бульдозеров, ни экскаваторов у руководителя нет. Лопаты, кирки, тачки, грабарки, лошади. Плюс самое главное — колоссальный энтузиазм людей, вдохновлённых идеей директора. Сам он не даёт себе поблажек ни в чём, того же требует и от людей.

— Вся дорога, — говорит Михаил Васильевич, — девятнадцать тысяч двести метров. Помню, как вбил последний костыль. А потом нагрузили несколько вагонов торфом, сели рабочие, и первый состав двинулся в путь. Ехали, пели песни, что-то кричали, радовались событию, как дети. В Переславле состав встретили с музыкой, цветами. Состоялся митинг...

Звон оркестра, радость людей до сих пор переполняют сердце человека счастьем, зажигают глаза.

На второй день войны ушёл Михаил Васильевич на фронт. Вспоминает свою 180-ю стрелковую дивизию. Истекающая кровью, измочаленная в первые периоды войны дивизия яростно защищала Старую Руссу, Псков, другие города.

Курская дуга, Белгород, Украина, Болгария... — вехи трудных солдатских дорог.

— Иногда, — говорит Михаил Васильевич, — я слушаю фронтовые песни. Помните: «У деревни Крюково погибает взвод», и честно признаюсь, начинаю задыхаться. Вспоминаю фронт, себя, друзей... — он закрывает лицо руками и долго молчит.

Война проехала по человеку сполна. Но не смяла, не согнула, не раздавила.

Пришёл с фронта и на четвёртый день заявился в свой директорский кабинет. Надо поправлять дела торфопредприятия.

В сорок восьмом Михаил Васильевич Гуслистов назначается директором Талицко-Плещеевского торфопредприятия. Опять потребовалась энергия человека, чтобы сдвинуть трудное дело. Вспомнил Михаил Васильевич свой довоенный опыт строительства узкоколейки и сразу же начал прокладку новой железной дороги — от Талиц к своему же детищу — дороге Купань—Переславль.

И поныне дело человека живёт и здравствует, верой и правдой служит людям.

Девятнадцать лет затем был Михаил Васильевич заместителем директора фабрики киноплёнки. Детские садики, нулевые циклы нового химического завода, дорога к нему — это далеко не полный перечень точек приложения сил человека.

Как всё просто на бумаге получается: взялся, построил, сделал. И какой это адский труд в действительности. Сердце от этого труда казалось порой перезревшим помидором в груди: того и гляди взорвётся, лопнет. Но каким-то чудом выдерживало.

Можно подумать, Михаил Васильевич богатырского сложения. Поверьте слову, нет. Но богатырского духа, колоссальной веры в жизнь, в себя, в дело партии — точно.